

**УПРАВЛЕНИЕ
РЕГИОНАЛЬНЫМИ КОНФЛИКТАМИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ**

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
АППАРАТ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ КОНФЛИКТОЛОГОВ
АССОЦИАЦИЯ КОНФЛИКТОЛОГОВ РОССИИ**

**УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ КОНФЛИКТАМИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА**

МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ

КАЗАНЬ

2021

УДК 323
ББК 66.3
У67

*Мероприятие проведено при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 20-011-22054*

Научный редактор

кандидат философских наук, доцент кафедры конфликтологии КФУ

Н.А. Шибанова

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор, член-корреспондент РАН **И.С. Семенов**;

доктор политических наук, профессор МГУ **И.И. Кузнецов**

Коллектив авторов:

Авксентьев В.А. (глава I); Ахметкаримов Б.Г. (глава II); Баранов А.В. (глава III); Батурин В.С. (глава IV); Белашева И.В. (глава V); Большаков А.Г. (глава VI); Глухова А.В. (глава VII); Грачев С.И. (глава VIII); Гриценко Г.Д. (глава IX); Елагин Д.П. (глава X); Ефимова С.Р. (глава XI); Зазнаев О.И. (глава XII); Заляев Р.И. (глава XIII); Иванов А.В. (глава XIV, XVII); Иванов Р.В. (глава XV); Козинцев А.С. (глава XVI); Козлов В.Е. (глава XVII); Кольба А.И. (глава XVIII); Коновалов В.Н. (глава XIX); Кудряшова И.В. (глава XX); Кутырев Г.И. (глава XXI); Маврин О.В. (глава XXII); Манойло А.В. (глава XXIII); Мансуров Т.З. (глава XXIV); Маранчак А.Г. (глава LI); Махмутова Р.Г. (глава XXV, XLIX); Митяева А.М. (глава XXVI); Мищенко В.А. (глава V); Муратова Э.С. (глава XXVII); Мутаев У.К. (глава XXVIII); Мухамадеева А.А. (глава XLI); Назаров Р.Р. (глава XXIX); Никовская Л.И. (глава XXX); Нугманова К.Ж. (глава XXXI); Пельтихина Е.А. (глава L); Рахмонов А.С. (глава XXXII); Сакаев В.Т. (глава XXXIII); Сергеев С.А. (глава XXXIV); Сиденко О.А. (глава XXXV); Сидоров В.В. (глава XII); Скалабан И.А. (глава XXXVI); Соловьев А.В. (глава XXXVII); Суслов Е.В. (глава XXXVIII); Суслов И.В. (глава XXXIX); Тагиров Э.Р. (глава XL, XLI); Терёшина Е.А. (глава XLII); Тимофеева Л.Н. (глава XLIII); Фоминых А.Е. (глава XLIV); Харитоновна О.Г. (глава XLV); Храмова Е.В. (глава XLVI); Цепкова А.С. (глава LI); Черникова В.В. (глава XLVII); Шайхисламов Р.Б. (глава XLVIII); Шибанова Н.А. (глава XLIX, XXV); Шкайдерова Т.В. (глава LI); Щеглова Д.В. (глава L); Якимец В.Н. (глава LI); Ярмук О.В. (глава LI)

У67 **Управление региональными конфликтами в условиях цифровизации современного общества: методология и практики реализации** / под ред. Н.А. Шибановой. – Казань: Издательство Казанского университета, 2021. – 632 с.

ISBN 978-5-00130-456-2

Монография подготовлена по итогам Международного научного форума конфликтологов «Управление региональными конфликтами в условиях цифровизации современного общества: методология и практики реализации», прошедшего в Казанском (Приволжском) федеральном университете 20–21 ноября 2020 года в г. Казани. В монографии анализируется разнообразие научно-прикладных аспектов управления региональными конфликтами в современном цифровизирующемся обществе.

Монография адресована академическим ученым, специалистам в области регионоведения и управления региональными конфликтами, конфликтологам-консультантам, конфликтологам-менеджерам, представителям общественных организаций, преподавателям и студентам.

УДК 323
ББК 66.3

ISBN 978-5-00130-456-2

© Издательство Казанского университета, 2021

ГЛАВА XII. УРЕГУЛИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: РОЛЬ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ (СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)¹

Аннотация

В последние годы политологи заинтересовались вопросом о том, насколько этнические конфликты могут быть объяснены с точки зрения конфигурации политических институтов, то есть какой институциональный дизайн препятствует этническому конфликту. В данной главе представлены результаты исследования о взаимосвязи между формой правления и этническими конфликтами. На наш взгляд, форма правления играет определенную роль в регулировании межэтнических отношений. Например, в парламентских системах могут возникать межэтнические коалиции, способствующие достижению согласия и мира, а в президентских системах глава государства может проводить политику интеграции различных этнических групп, предотвращая возникновение этнических противоречий. Наше исследование, основанное на статистических методах анализа, показало, что парламентская система несколько лучше способствует урегулированию этнических конфликтов по сравнению с президентской системой. Однако данный вывод подтверждается статистически с довольно слабыми коэффициентами корреляции, а потому требуются новые широкомасштабные исследования.

Ключевые слова: этнический конфликт, форма правления, президентская система, парламентская система, политические институты, управление конфликтом, урегулирование конфликта, разрешение конфликта.

Управление этническими конфликтами, которые представляют собой серьезную угрозу для общества и государства, – сложная задача, решение которой зависти от целого комплекса средств – экономических, политических, правовых, социально-психологических, культурных и внешних. Особое значение

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00102 «Роль формы правления в предотвращении и урегулировании этнических конфликтов: сравнительное исследование». The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-011-00102 “The role of form of government in the prevention and resolution of ethnic conflicts: a comparative study”.

имеют институциональные средства предупреждения и разрешения этнических конфликтов. Политические институты сами по себе не могут устранить причины этих конфликтов, но способствуют их «смягчению» и «сглаживанию». Если выразиться образно, то у этнических конфликтов много «родителей», и институты вряд ли принадлежат к «родителям»: скорее всего, институты – «дяди» конфликтов, которые «не порождают» конфликты, но оказывают на них воздействие. Правильно подобранные институты выступают факторами снижения этнической конфликтогенности. Если руководствоваться неинституциональным подходом, то разрешению этнических конфликтов способствует институциональная система, обеспечивающая «мирную артикуляцию интересов и площадки для мирного межэтнического взаимодействия с целью выработки взаимоприемлемых политических решений» [2, с. 3235].

Сегодня в научной литературе нет однозначного мнения о том, что лучше для полиэтнического общества – унитарная или федеративная система, мажоритарная или пропорциональная система, президентская, парламентская или полупрезидентская система. Роль разных политических институтов в урегулировании этнических конфликтов неоднозначна, до конца не ясно, какова взаимосвязь между отдельными институтами, с одной стороны, и этническими конфликтами, с другой стороны.

Большой научный и практический интерес представляет решение проблемы роли формы правления в урегулировании этнических конфликтов. Форма правления есть конфигурация государственных институтов, через которую этнические группы могут реализовать свои интересы и получить долю политической власти. Какая из форм правления создает риски возникновения конфликтов на этнической почве, а какая форма правления благоприятствует этническому миру и согласию? Президентская или парламентская система способствует снижению интенсивности этнических конфликтов? Какова степень опасности и деструктивности отдельных форм правления? Ответы на эти вопросы важны не только с точки зрения приращения научных знаний об этнических конфликтах и их факторах, но и для выработки рекомендаций органам государственной власти

и местного самоуправления по совершенствованию национальной политики и созданию оптимальных государственных механизмов.

Обращение к научной литературе показывает, что большинство исследователей полагает, что по сравнению с президентской системой парламентская система лучше справляется с проблемами полиэтничного общества [11, 15, 17]. Так, горячим сторонником парламентской системы является А. Лейпхарт. При этом он убежден в том, что президентская система не подходит для разделённого общества, поскольку этнические группы не могут получить свою долю власти. При избрании президента применяется мажоритарная, а не пропорциональная система, а последняя не оставляет шансов занять места в органах власти для этнических меньшинств [10, с. 75–76]. Кроме того, решения принимаются единолично президентом (который обладает единственной этнической принадлежностью), а, значит, неколлегиально и без компромиссов [10, с. 75–76]. Поэтому Лейпхарт заключает, что «президентское правление и мажоритарную систему нельзя считать абсолютно несовместимыми с общественной демократией, но гораздо более предпочтительны для нее парламентское правление с коллегиальным органом во главе исполнительной власти и пропорциональная избирательная система» [8, с. 29]. Для него важна не сама по себе форма правления, а то, есть ли в ней коллегиальные элементы, позволяющие реализовать совещательные функции и добиться совместного принятия решений разными этническими группами через компромиссы, например, коллективное президентство¹.

Оппонентом Лейпхарта является Д. Горовиц, который убежден в «плюсах» президентской системы для разделенного общества [9, с. 205]. Один из них – избрание президента на прямых выборах и наделение его существенными полномочиями. По мнению Горовица, в парламентской системе одна этническая группа, которая получает абсолютное большинство мест в легислатуре, может тем самым «захватить» власть в парламенте и диктовать свою волю об-

---

¹ Подробнее об атипичных институтах и атипичных формах правления, способствующих уменьшению степени интенсивности этнических конфликтов, см.: [4].

шеству, при этом слабый президент не в состоянии ей противостоять. Итог – недовольство оппозиции, которая вступает в противостояние с властью, в том числе и вооруженными способами. В свою очередь, правящая этническая группа не прочь применить насилие в отношении оппозиции. В парламентской системе, по Горовицу, существует лишь одна «арена» для политического соревнования, в ходе которого этнические группы могут прийти к согласию и компромиссу, – это парламент, в то время как президентская система предоставляет две такие «арены» – всенародно избранный президент и легислатура [9, с. 205]. Горовиц считает, что в президентской системе для избрания президента необходимо согласие между разными расовыми и этническими группами, в противном случае президент не будет избран. Отсюда такой президент «поднимается» над этническими группами и становится неким объединителем нации [9, с. 205–206].

Доводы Горовица в защиту президентской системы критикуются не без оснований в литературе. Отмечается, что президенциализм обладает рядом недостатков, губительных для полиэтнического общества¹. Один из них – так называемая «нулевая сумма» президентских выборов (когда проигравшие кандидаты в президенты ничего не получают), которая ведет к недовольству и межэтнической напряженности [16]. На этот недостаток обратил внимание Х. Линц в первой статье, посвященной «опасностям» президентской формы правления: принцип «победитель получает все» слишком высоко поднимает ставки, что ведет к противоречиям в обществе и его поляризации [12, с. 56]. Это усугубляется фиксированными сроками президентства, когда этнические группы, недовольные политикой президента и его правительства, не имеют возможности его сместить до окончания конституционного срока [12, с. 64]. Линц пишет: «Опасность того, что президентские выборы превратятся в игру с нулевой суммой, усугубляется жесткостью срока полномочий президента в должности» [12, с. 56]. Парламентская система характеризуется гибкостью,

---

¹ Подробнее о недостатках президентской системы для полиэтнического общества см.: [6].

когда в случае политического кризиса правительство может быть отправлено в отставку, а парламент распущен.

В президентской системе президент без участия законодательного собрания формирует кабинет и контролирует его, самостоятельно делая назначения на правительственные должности и отправляя министров в отставку. Нет нужды президенту делать в кабинете назначения представителей разных этнических групп, а потому у проигравших нет возможности доступа к исполнительной власти. Напротив, в парламентской системе этнические группы не заинтересованы в борьбе за должность символического президента и обеспечивают себе представительство в парламенте. У них есть шансы получить какую-то долю мест в легислатуре, и тем самым влиять на проводимую политику, поскольку в парламентской системе именно парламент принимает основные политические решения.

Другой недостаток президентской системы – неколлегиальный характер [13, с. 93]. Поскольку президент в президентской системе обладает, как правило, значительными полномочиями и принимает ключевые решения, то влиять на этот процесс у этнических групп нет возможности. Даже если президент назначит представителей разных этнических групп в органы исполнительной власти, последние не в состоянии противостоять президенту в силу подчиненности и единоначалия. Напротив, как хорошо известно, парламентская система отличается кабинетом, работающим как коллегиальный орган. Президентские системы опираются на единоличную исполнительную власть, что ведет к политическим потерям проигравших этнических групп [6].

Таким образом, существуют основания считать более пригодной для полиэтнического общества парламентскую, а не президентскую систему. Весомые аргументы в защиту парламентской системы дает Х. Линц, но с другой позиции: его интересует судьба демократии в условиях разных форм правления [12]. Он считает, что парламентская система чаще приводит к установлению стабильной демократии, особенно в тех странах, где глубоки политические рас-

хождения и существует множество политических партий; парламентская система выступает гарантом сохранения демократии¹.

Следует сделать одно важное замечание. Когда мы говорим, что форма правления значима для урегулирования этнических конфликтов, то необходимо учитывать условия политического режима. Лишь в демократических режимах форма правления определяет реальный «расклад» политических сил на высшем уровне государства. В авторитарных режимах форма правления в большей степени остается «формой», имитацией, внешней оболочкой, за которой нет реального содержания. Так, в абсолютных и дуалистических монархиях (монарх занимает здесь главенствующее положение в системе государственных органов), в президентско-монархических, президентско-милитарных, суперпрезидентских системах, системах с абсолютной монополией одной партии (СССР и социалистические страны) отношения между высшими органами государственной власти строятся на прямом подчинении и диктате, а глава государства (монарх, президент, руководитель партии, духовный лидер) фактически берет на себя и законодательные, и исполнительные, и судебные функции. В таких системах правление существенно упрощается, и поэтому форма правления утрачивает свое политическое значение [3, с. 97].

Если же в обществе существует минимальная политическая конкуренция, и законодательная и исполнительная власть являются относительно самостоятельными акторами политического процесса, то отношения между ветвями регулируются по-разному и являются разнообразными: при таком режиме политическое значение имеют вотум доверия, резолюция порицания, отлагательное вето, согласие на назначение, представление кандидатур, соревновательные выборы, отзыв, отставка, роспуск и другие атрибуты форм правления, то есть понятие «форма правления» в условиях демократического режима наполняется реальным содержанием [3, с. 97]. Таким образом, форма правления является реально работающим институтом в условиях политического режима, соответствующего минимальным критериям демократии. Воздействие той или иной

---

¹ Подробнее о гипотезе, аргументах Х. Линца и их проверке на материале постсоветских стран см.: [5].

формы правления на этнические конфликты можно обнаружить лишь в плюралистических режимах.

Для выявления связи между формой государственного правления и интенсивностью этнических конфликтов мы провели корреляционный и регрессионный анализ [2]. Мы искали ответ на вопрос, насколько тот или иной тип формы государственного правления объясняет уровень этнических конфликтов на большом массиве стран мира (165 случаев) в 2010 году. Статистические расчёты мы проводили в программе Microsoft Excel.

Основная гипотеза заключалась в следующем: парламентская форма правления ведет к снижению интенсивности этнических конфликтов в условиях демократического режима, и чем больше президентских элементов представлено в форме правления, тем выше интенсивность этнических конфликтов [2, с. 3235]. Нами были сформулированы две рабочие гипотезы.

Первая рабочая гипотеза: Уровень президентализма (УПрез) имеет положительную корреляцию с уровнем этнических конфликтов (УЭК), то есть интенсивность этнических конфликтов выше в президентских формах правления. Самая низкая интенсивность этнических конфликтов наблюдается в парламентских формах правления; при премьер-президентской системе УЭК выше; при президентско-парламентской системе УЭК выше, чем при премьер-президентской системе [2, с. 3235].

Вторая рабочая гипотеза. В недемократических режимах влияние формы правления на этнические конфликты снижается, в то время как влияние формы правления на УЭК свойственно демократическим государствам. В группе свободных и частично свободных стран корреляция между УПрез и УЭК выше, чем в группе несвободных стран [2, с. 3236].

В нашем исследовании мы использовали несколько баз данных. Для оценки интенсивности этнического конфликта в отдельно взятом государстве применялась методология Т. Ванханена, чье исследование охватывает 176 независимых государств с населением более 200 000 человек в 2010 году. Его шкала оценки этнических конфликтов называется УЭК – Уровень этниче-

ских конфликтов. Шкала состоит из цифровых значений от 1 до 5, где 5 – максимальный уровень этнического насилия, а 1 – отсутствие этнического насилия [1, с. 287].

Для оценки политических режимом исследуемых государств мы использовали рейтинг политических прав и гражданских свобод «Свобода в мире» американской организации «Дом Свободы» за 2010 год [7]. Основываясь на экспертных опросах, каждое государство оценивается по уровню гражданских прав и свобод. Диапазон оценок варьируется от 1 до 7, где 1 – наибольшая степень свободы, 7 – наименьшая. Все страны делятся на три группы – свободные (индекс свободы 1,0–2,5), частично свободные (индекс свободы 3,0–5,0) и не-свободные (5,5–7,0).

Поскольку независимой переменной нашего исследования выступают формы правления, нам было необходимо операционализировать эту переменную. Из существующих баз данных по формам правления мы выбрали базу данных, составленную ирландским политологом Р. Элджи [14]. Оценка форм правления происходит без учета реальной политической практики – политического режима. В основе типологии Р. Элджи лежит два критерия оценки – конституционный способ формирования главы государства и ответственности кабинета перед законодательной властью [14]. Основываясь на базе данных Элджи, мы разместили четыре формы правления на шкале от 1 до 4, где 1 – парламентская система, 2 – премьер-президентская система, 3 – президентско-парламентская, 4 – президентская система. Таким образом, форму правления мы операционализировали путем установления уровня президентализма – УПрез (от 1 до 4).

Мы убрали из выборки абсолютные и дуалистические монархии (Бруней, Катар, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия), государства с нетипичными формами правления, которые проблематично отнести к одному из четырех описанных выше типов (Босния и Герцеговина, Иран, Китай, КНДР, Ливия и Мьянма). Итоговое число случаев исследования – 165. Хронологические рамки исследования заданы одним годом – 2010, поскольку за этот год есть данные по всем интересующим нас переменным.

Результаты проведенного нами статистического анализа¹ показали следующее. Умеренно слабая положительная корреляция 0,12 была выявлена при проверке первой рабочей гипотезы о связи между УПрез и УЭК. Такие результаты не позволяют однозначно утверждать о том, что чем более президентализированной является форма правления, тем выше вероятность возникновения этнических конфликтов. Президентская форма государственного устройства лишь немного более «опасна» с точки зрения этнических конфликтов, чем парламентская форма правления. Смешанные формы правления (президентско-парламентская и парламентско-президентская) также были в фокусе нашего внимания, однако результаты статистического анализа не позволяют судить о значимой связи между ними и УЭК.

Вторая рабочая гипотеза подтвердилась частично. Мы разделили 165 стран мира на две группы – группа свободных и группа несвободных стран. Страны внутри каждой группы были проанализированы на предмет статистической связи между УПрез и УЭК. Результаты анализа показали следующее. В группе свободных и частично свободных стран корреляция составила 0,13, а для группы несвободных стран – 0,04. Разница в степени и интенсивности статистических связей говорит о том, что в условиях недемократических режимов форма правления не имеет значения как фактор этнической конфликтности.

Проведенный нами регрессионный анализ (предикторы: свобода и форма правления; отклик: этнические конфликты) имел целью установить наличие связи между УПрез и УЭК. Результаты анализа показали большой «разброс» случаев, большие остатки у значительного числа случаев и слабую «выраженность» линий регрессии [2, с. 3241]. Поэтому сложно было сделать однозначный вывод о связи между УПрез и УЭК.

При проведении исследования мы столкнулись с тем, что использование статистических методов в изучении этнических конфликтов имеет свои недостатки. Прежде всего, обнаруживается классическая проблема сравнительной

---

¹ Более подробно ознакомиться с результатами можно здесь: [2].

политологии – «мало случаев – много переменных». Этнические конфликты являются распространённым политическим феноменом, однако сложно найти достаточное количество релевантных случаев для короткого хронологического периода. Кроме того, этнические конфликты характеризуются многофакторной детерминацией, что ведет к ослаблению статистической связи между формой правления и уровнем этнического конфликта. Используемые нами базы данных также имеют недостатки. Информации по некоторым индикаторам просто нет, а хронологические периоды баз данных существенно различаются. Кроме того, количественный анализ этнических конфликтов не рассматривает динамику развертывания такого рода конфликтов, что значительно сказывается на результатах исследования.

Указанные методологические сложности могут быть разрешены с помощью смещения исследовательского фокуса с переменных на случаи. Уникальность этнических конфликтов означает наличие индивидуального набора факторов для каждого случая. Тем не менее не следует отказываться от исследований большого количества случаев. Возможно, что перспективным будет проведение анализа на региональном уровне.

Дальнейшие исследования проблемы влияния форм правления на этнические конфликты возможны не только в направлении новых эмпирических исследований с привлечением большого числа случаев и расширением хронологических рамок, но и на сосредоточении на глубоком изучении отдельных случаев, которое позволит дать убедительные теоретические аргументы в пользу воздействия форм правления на этнические конфликты.

Список литературы

1. Ванханен Т. Этнические конфликты: их биологические корни в этническом фаворитизме / Т. Ванханен. – М.: Кучково поле, 2014. – 287 с.
2. Зазнаев О.И. Взаимосвязь форм государственного правления и этнических конфликтов: статистический анализ / О.И. Зазнаев, В.В. Сидоров // Вопросы политологии. – 2020, том 10. – № 11 (63). – С. 3234–3243.

3. Зазнаев О.И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты / О.И. Зазнаев. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 374 с.
4. Зазнаев О.И. Президентская или парламентская система: что препятствует этническому конфликту? / О.И. Зазнаев, В.В. Сидоров // Политическая наука. – 2020. – № 4. – С. 290–308.
5. Зазнаев О.И. Президентские системы на постсоветском пространстве: верна ли гипотеза Хуана Линца? / О.И. Зазнаев, В.В. Сидоров // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2018. – № 4 (14). – С. 24–35.
6. Зазнаев О.И. Этнический конфликт и форма правления: современные дискуссии / О.И. Зазнаев // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 1. – С. 25–42.
7. Индекс «Дом Свободы». – URL: <https://freedomhouse.org> (дата обращения: 12.10.2020).
8. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / пер. с англ. под ред. А.М. Салмина, Г.И. Каменской / А. Лейпхарт. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 287 с.
9. Horowitz D.L. A Democratic South Africa? Constitutional Engineering in a Divided Society / D.L. Horowitz. – Berkeley, Los Angeles, Oxford: University of California Press, 1991. – 304 p.
10. Lijphart A. The Southern European Examples of Democratization: Six Lessons for Latin America / A. Lijphart // Government and Opposition. – 1990. – Vol. 25. – No. 1. – P. 68–84.
11. Lijphart A. Thinking about Democracy: Power Sharing and Majority Rule in Theory and Practice. / A. Lijphart. – London: Routledge, 2007. – 305 p.
12. Linz J.J. The Perils of Presidentialism / J. J. Linz – Journal of Democracy. 1990. – Vol. 1. – No. 1. – P. 51–69.
13. McGarry J. Is Presidentialism Necessarily Noncollegial? / J. McGarry // Ethnopolitics. – 2013. – Vol. 12. – No. 1. – P. 93–97.

14. Semi-presidentialism, premier-presidentialism and president-parliamentarism – A new country-years dataset. – URL: <http://www.semipresidentialism.com/semi-presidentialism-premier-presidentialism-and-president-parliamentarism-a-new-country-years-dataset> (accessed: 12.10.2020).

15. Stepan A. Constitutional Frameworks and Democratic Consolidation: Parliamentarism versus Presidentialism / A. Stepan, C. Skach // World Politics. – 1993. – Vol. 46. – No. 1. – P. 1–22.

16. Suberu R.T. Institutional Design, Ethnic Conflict Management, and Democracy in Nigeria / R.T. Suberu, L. Diamond // The Architecture of Democracy: Constitutional Design, Conflict Management, and Democracy. – Ed. by A. Reynolds. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – P. 400–428.

17. Theuerkauf U.G. Presidentialism and the Risk of Ethnic Violence / U.G. Theuerkauf // Ethnopolitics. – 2013. – Vol. 12. – No. 1. – P. 72–81.